

В конце концов, это были детские повадки: мальчик быстро заулыбался. Он свято верил собственной интуиции — человек перед ним не желал ему зла, а он сам ужасно хотел остаться рядом с этим человеком.

Хэ Чуань злорадно выдал:

— А ведь твоего дома больше нет.

— Ну и ладно.

Мальчик неожиданно отреагировал на удивление спокойно: он лишь кивнул, не выказав ни капли грусти.

— Тогда я пойду с тобой.

Хэ Чуань поперхнулся. Он право не знал, считать ли этого ребёнка бесчувственным сухарём или же тот просто не понял смысл его слов. Какое-то время он чувствовал себя полным неудачником: стоило ему впервые за долгое время попытаться сострить или проявить вредность, как всё пошло прахом.

— Разве ты не боишься? Сейчас кругом одни монстры.

Мальчик склонил голову набок, вспоминая тех странных существ, что попадались им по дороге. Они же были такими хрупкими, стоило лишь чуть-чуть их задеть, как они тут же умирали. Почему же старший брат называет их страшными?

— А старший брат?

Хэ Чуань заколебался. Он не был уверен, стоит ли раскрывать правду: будучи Королём Зомби, он совершенно не боялся тех низших зомби, что появились на заре апокалипсиса.

— Нет.

— Тогда и я не боюсь.

Мальчик радостно улыбнулся, и его глаза превратились в узкие полумесяцы. Внезапно он подался вперёд и повис на шее у Хэ Чуаня, крепко обхватив её руками. Он с довольным видом потерлся щекой о его плечо, однако от прикосновения его тела Хэ Чуань невольно вздрогнул.

— Старший брат, тебе холодно? Почему ты такой ледяной?

— Это особенности организма.

Хэ Чуань погрузился в глубокие раздумья, задаваясь вопросом: а точно ли хорошая идея — растить этого ребёнка рядом с собой? Но как ещё поднимать уровень благосклонности, если не держать его под боком?

Заслужить расположение ребёнка ведь должно быть не так уж сложно, верно?

Хэ Чуань протянул руку и похлопал мальчика по спине. Лишённый органов чувств, он уже не мог ощутить то, что люди называют теплом, однако сейчас, когда мальчик прижался к нему, он почему-то почувствовал тепло в самой глубине души — на редкость диковинное ощущение.

Как выяснилось на практике, завоевать расположение ребёнка и впрямь было проще простого:

достаточно во всём ему потакать, заменяя одновременно и мать, и отца, и давать всё, чего бы он ни попросил. К тому же мальчик вёл себя с Хэ Чуанем на редкость послушно, а его желания были донельзя простыми, из-за чего у Хэ Чуаня то и дело возникало ощущение, будто задание можно будет выполнить уже в следующее мгновение.

Однако помимо поднятия благосклонности, у этой миссии была еще и главная цель — предотвратить гибель мира.

Проблема эта стояла крайне серьёзно: всего через несколько лет почва по всему миру станет совершенно непригодна для земледелия, и единственным источником пищи для людей останутся мутировавшие звери и мутировавшие растения. Впрочем, низкоуровневые твари на вкус были отвратительны, тогда как более сильные особи, напротив, отличались куда лучшими кулинарными качествами.

Вот только размножались они с невероятной скоростью, и темпы охоты людей за ними просто не поспевали за их плодивляемостью. Стоило стаям разрастись, как охота превращалась в неразрешимую задачу; большинство мутировавших зверей держались группами, и тактика закидывания врагов мясом позволяла им легко сокрушать обладателей способностей, не говоря уже о том, что число самих Обладателей способностей всегда было крайне малым.

В первые же годы во всех регионах начали возводить базы выживших, и этот же период ознаменовался наибольшим количеством смертей среди Обладателей способностей. Даже пробудив дар, люди не обязательно становились сильнее, а проявления человеческой природы лишь усугубляли внутренние распри: тех, кто был недостаточно силен, без колебаний выставляли вперёд на самую смертоносную передовую, и их гибель была самым заурядным делом.

Настоящий же конец света должен был произойти по вине людей: так называемые учёные попытались создать существ, превосходящих по силе зомби, мутировавших зверей и мутировавших растений, и одновременно рассчитывали держать их под контролем. Но разве можно было обуздать лишённых разума монстров? Спустя всего три недели после того, как этих чудищ впервые задействовали в бою, появилось первое вышедшее из-под контроля создание, а следом за ним одно за другим взбунтовались и остальные — и так до тех пор, пока все искусственно созданные твари не вырвались из-под контроля, ввергнув человечество в новую волну паники.

У этих монстров не было имён. Уродливые, жуткие, свирепые, они были лишены способности к размножению и могли лишь синтезироваться учёными из клеток в инкубаторах с последующим медленным выращиванием. Но в своё время учёные наклепали их в огромных количествах, исчерпав все свои ресурсы до самой смерти, и этого времени монстрам вполне хватило, чтобы уничтожить мир.

В конечном счете чудища перебили абсолютно всех живых существ: зомби, мутировавших растений, мутировавших зверей и людей, — а после, бесцельно всё разрушая, пали посреди бескрайних руин.

В общем и целом задание было не таким уж сложным: требовалось лишь помешать учёным создать этих монстров до того, как те выступят со своей идеей — а озвучат они её лишь спустя четыре года, когда человечество наконец обретёт относительную стабильность.

А пока до этого не дошло, стоило просто как следует позаботиться о ребёнке.

Хотя у него уже имелся опыт воспитания детей, нынешний случай утомлял куда сильнее, чем

все предыдущие вместе взятые. Обосновавшись в Городе Х, они ни в чём не нуждались — благодаря системным читам электричество и вода были в постоянном доступе. Поскольку этот город был самым густонаселенным в Стране Ц, после наступления апокалипсиса он превратился в место с наибольшей концентрацией зомби; и хотя многие из них то и дело разбегались в разные стороны, их оставшееся в черте города число всё ещё заставляло выживших из других мест даже не соваться туда. Это место было адом для людей, но настоящим раем для зомби. Единственный человек в этом раю для зомби, домашний мальчик Хэ Чуаня по имени Цинь Сяо, заявлял, что жизнь не могла быть еще приятнее.

Стоило ему испортиться настроению, как он выбегал наружу, чтобы поймать парочку зомби и поиздеваться над ними. А те зомби, скованные подавляющим авторитетом императора, даже не смели ничего сделать мальчику, не говоря уже о том, что между ними изначально существовало непреодолимое различие в силе.

Энергия в теле Цинь Сяо была очень странной — она походила то на способность обладателей способностей, то еще на что-то неведомое. Хэ Чуань, не слишком во всем этом разбирающийся, не спешил делать поспешных выводов, а поняв, что ничему не сможет научить ребенка, просто пустил его воспитание на самотек.

Иными словами, главным виновником резкого сокращения численности зомби-легиона был именно этот мальчик!

Поскольку оба ребенка, с которыми ему довелось столкнуться, были донельзя послушными, Хэ Чуань и впрямь начал думать, что детей такого возраста воспитывать невероятно легко, и целыми днями бездельничал.

Перемены в городе Х не остались совсем уж незамеченными. Машины, которые давным-давно должны были остановиться, почему-то снова завели генераторы, а доносившиеся из города звуки казались особенно громкими в этой безмолвной постапокалиптической тишине. Вот только из-за того, что на внешних рубежах всё еще оставалось слишком много зомби, базы отправляли туда армейские отряды и обладателей способностей, но все они возвращались ни с чем.

Кто-то говорил, что зомби вернули разум и пытаются запустить механизмы.

Эту версию кто-то поддерживал, а кто-то отрицал; обе стороны приводили свои доводы, и каждое слово звучало убедительно, но, к сожалению, истина скрывалась в самом центре города Х, куда никто в принципе не мог проникнуть.

Шло время, и люди начали верить в теорию о возвращении зомби рассудка. Хотя это больше походило на несбыточную фантазию, в этом таилась надежда. Большинство выживших привыкли к комфортной жизни, и после нескольких лет существования в столь суровых условиях они страстно грезил о теплых одеялах, удобных матрасах и кондиционерах, работающих круглый год.

Всё больше людей пытались проникнуть в город Х, но все попытки терпели неудачу. Со временем, когда таких случаев стало больше, люди заметили странность: те зомби, что обитали на окраинах, выгнав непрошенных гостей на определенное расстояние, прекращали погоню. Это больше напоминало охрану города.

Иногда Цинь Сяо тоже выходил наружу, чтобы понаблюдать за происходящим со стороны. Его способностей было вполне достаточно, чтобы оставаться абсолютно незаметным для всех. Сам же мальчик был безумно рад тому, что сюда никого не пускают.

Это была его и Хэ Чуаня территория, и никто не смел на нее посягать. Цинь Сяо снова прижался к Хэ Чуаню во сне. Будучи зомби, Хэ Чуань не нуждался в отдыхе и сне, но Цинь Сяо нуждался, поэтому каждую ночь Хэ Чуань просто лежал рядом с мальчиком с пустым от мыслей в голове, не двигаясь, и из раза в раз поправлял сползшее одеяло. Он совершенно не возражал против того, что мальчик использовал его в качестве подушки для обнимания. Редко когда кто-то был с ним так близок, всё-таки иметь сына — это здорово, даже на старости лет будет о ком заботиться.

Цинь Сяо, понятия не имевший, что его воспитывают как сына, во сне о чём-то грезил и глуповато улыбался, а в уголке его рта блестела струйка слюны.

Наверное, из-за того, что это происходило слишком часто, Цинь Сяо всё меньше любил выходить наружу и предпочитал оставаться рядом с Хэ Чуанем, пусть порой его и преследовала дрожь от ледящего тело напарника. Хэ Чуань понимал, что тот о чём-то догадывается, но просто не заводил об этом разговор, а сам он был только рад притвориться, что ничего не замечает.

Цинь Сяо очень любил ластиться: стоило появиться малейшей царапине, как он тут же принимался громко скулить, выпрашивая ласку и утешение. И как назло, Хэ Чуань легко велся на это. Правда, если мальчик шумел слишком долго, его жгло холодное игнорирование — мальчишка страшно боялся молчанки и предпочитал, чтобы Хэ Чуань отругал его или даже ударил, лишь бы не оставлял без внимания.

Хэ Чуань и сам толком не понимал, что чувствует. Раньше, когда он целыми днями занимался бумажной работой в офисе, каждое его решение диктовалось холодным рассудком, но после смены деятельности требовалось больше чувственности. По словам коллег, он стал больше похож на живого человека, а не на неприступный снежный лотос на вершине ледника.

Хэ Чуань похлопал Цинь Сяо по голове и обречённо нанёс тонкий слой мази на палец мальчика, который тот неизвестно где умудрился оцарапать. Если бы кто-то посторонний увидел это, то наверняка принял бы братся за голову от такого транжирства: в нынешние времена медикаменты были величайшей редкостью, ради их поисков при вылазках в город погибло уже невесть сколько отрядов исследователей, а сейчас целебную мазь, о которой все только и мечтали, тратили на пустяковую царапину, которая зажила бы от одного облизывания.

Цинь Сяо с улыбкой прижался к груди Хэ Чуаня и в месте, скрытом от чужих глаз, жадно вдыхал присущий только этому человеку аромат — чистый и свежий запах, сохранившийся даже после превращения в зомби.

Хэ Чуань был человеком, который с лёгкостью переносил одиночество. Стоило обеспечить ему тихую обстановку, как он мог целыми днями ничего не делать и не двигаться. После обращения в зомби его сенсорная система отключилась, и для роста силы ему требовалось лишь разгрызть и проглатывать кристаллы-ядра, добытые для него подчиненными зомби — человеческие, принадлежавшие мутировавшим зверям и растениям, а также ядра других зомби. Ежедневное созерцание пустоты, напротив, помогало ему в культивации. Однако Цинь Сяо был другим. Он был еще молод, оставаясь Обладателем способностей, до конца не обратившимся из-за вируса. Ему требовалась куда более активная боевая практика, но обычные зомби уже не годились ему в противники, поэтому Хэ Чуань часто лично выходил на поле боя и даже указывал мальчику на его ошибки — такого опыта у него не было даже с Филдом. Способности Хэ Чуаня превосходили всё, на что были способны другие зомби. После его тренировок Цинь Сяо каждый день ходил сплошь в синяках и ранах, однако в основном это были пустяковые царапины — Хэ Чуань превосходно контролировал силу ударов. Вот только Цинь Сяо вечно орал и жаловался на боль, из-за чего Хэ Чуань невольно сомневался, а не переборщил ли он на самом деле.

Как оказалось, с силой у Хэ Чуаня всё было в полном порядке: Цинь Сяо просто разыгрывал жалость, пытаясь выбить себе привилегии.

Четыре года спустя двенадцатилетний Цинь Сяо лениво свернулся калачиком в объятиях Хэ Чуаня, долго елозя и наотрез отказываясь встать. Тело этого человека, которое никак не удавалось согреть, неизменно давало ему абсолютное чувство безопасности.

С тех пор как Хэ Чуань обратился в зомби, ему было суждено навечно остаться молодым: вирус уничтожил все клетки его организма, и на ногах его держал лишь статус ходячего мертвеца. Не будь он Королем зомби, его плоть, как и у прочих мертвецов, давно бы посинела и сгнильцой пошла.

Буквально на днях Хэ Чуань точно установил логово главного виновника гибели мира — оно находилось на базе в пригороде города Н. Он собирался выступить в путь в ближайшие дни. Раньше он столько лет терял лишь потому, что не имел никаких вестей и не мог никого отыскать, но теперь, когда цель нашлась, он почему-то чувствовал странную неохоту.

В конце концов, он вырастил этого пацана за четыре года.

Хэ Чуань тяжело вздохнул про себя: как бы то ни было, он искренне желал этому ребенку добра.

— Я ухожу.

Цинь Сяо, который всё еще едва заметно тёрся о него, резко замер. Он вскинул голову и

установился на Хэ Чуаня во все глаза.

— Куда ты собрался? Возьми меня с собой!

— Нет.

Хэ Чуань отказал, не задумываясь.

— Я пойду с тобой!

упрямо повторил Цинь Сяо, в уголках его глаз заалела краснота. Хэ Чуань ни капли не сомневался, что в следующее мгновение тот расплчется.

— Нет, будь послушным.

Позиция Хэ Чуаня была непоколебима. Хотя ему и было жаль видеть Цинь Сяо таким несчастным, он сможет завершить задание лишь после того, как перебьет тех ученых.

Он не хотел исчезать у него на глазах.

— Не хочу!

Цинь Сяо хотел сказать что-то еще, но сдержался изо всех сил. Он до боли закусил нижнюю губу, не разжимая ее, даже когда выступила кровь.

— Слушайся, я скоро вернусь.

Пытаясь успокоить Цинь Сяо, Хэ Чуань солгал, хотя прекрасно понимал, что они больше не встретятся, а если и встретятся — это будет уже не он.

Цинь Сяо понимал, что сколько ни цепляйся, результата это не изменит. Он знал этого человека: тот умел быть безумно нежным и в то же время — невероятно бессердечным. Порой он искренне сомневался, способен ли этот человек вообще понимать чувства. Опустив голову, парень затаил в глазах нескрываемое упрямство.

Четырехлетний сон подошел к концу, пора и проснуться.

Увидев, что Цинь Сяо больше не буйнит, Хэ Чуань встал, оделся и вышел. Не успел Хэ Чуань перешагнуть порог, как Цинь Сяо поднял голову и посмотрел на закрытую дверь. Буря темных эмоций бурлила в его глазах, чтобы спустя мгновение смениться холодной усмешкой.

— Лжец.

В новом экспериментальном корпусе на третьем подземном уровне базы города Н в стеклянных колбах томились самые причудливые уродливые создания. Средневозрастный мужчина в белом халате с фанатичным блеском в глазах обходил один экспериментальный образец за другим, бормоча про себя «мои сокровища» — он явно воспринимал этих монстров как собственных детей. Используя особые методы, Хэ Чуань беспрепятственно миновал защитные периметры. Поскольку лабораторию построили совсем недавно, здешние камеры и системы охраны еще не отличались абсолютной неприступностью, что сильно облегчило Хэ Чуаню задачу.

Он уже собирался действовать, как вдруг у входа раздался голос, которого здесь быть не должно.

— Ты сейчас умрешь.

Забывшийся в своем безумии мужчина от этого оклика вернулся к реальности. Тревожно оглянувшись, он выдал позицию Хэ Чуаня.

Поняв, что дело дрянь, и видя, что мужчина уже тянется к тревожной кнопке, Хэ Чуань оставил мысли о конспирации. Вскинув руку, он намеревался прикончить мерзавца, но кто-то опередил его, встав между ним и мужчиной, заставив Хэ Чуаня резко замереть.

— Цинь Сяо! — раздраженно бросил Хэ Чуань. — Уйди с дороги!

Его злил вовсе не тот факт, что Цинь Сяо помешал ему — лишить кого-то жизни для него было проще простого. Он злился на самого себя: за то, что парень подставился под его удар. Даже сейчас он по-прежнему не желал причинять ему вреда.

— Хэ Чуань, ты хоть раз любил меня?

Цинь Сяо прищурился и горько усмехнулся. Он с нежностью вглядывался в лицо Хэ Чуаня, словно пытаясь выжечь эти черты в памяти.

— Наверное, нет... Разве ты мог полюбить меня?..

Бормотал он себе под нос, его взгляд судорожно метался, будто он сдерживал какую-то невыносимую боль. Кулаки парня были так сжаты, что на них вздулись вены.

— Как ты смеешь? Я не позволю, я не позволю!

Хэ Чуань хотел что-то сказать, но онемел от пронзительной боли. Боль казалась такой сильной,

что рвала саму душу на части. Перед тем как потерять сознание, он увидел, как мальчишка в мгновение ока вытянулся в росте, поймал его падающее тело, а затем наклонился и свирепо впился зубами в его губы.

Он же сам нанес удар, почему же тогда выглядел таким страдающим?

— Я люблю тебя... Я правда люблю тебя...

Хриплый голос Цинь Сяо прозвучал над самым ухом, и в тот же миг Хэ Чуань смутно припомнил истоки этого ощущения.

Казалось, давным-давно какой-то мальчишка уже говорил ему те же самые слова.

— Прости, я соврал. На самом деле я всегда помнил тебя, а вот ты меня забыл.

[Пик! Персонаж мертв, задание провалено, начинается перемещение...]

Это был первый провал задания в практике Хэ Чуаня. На самом деле всё уже шло к успеху, но его убила собственная цель. Для Хэ Чуаня это стало крайне необычным опытом. Он не испытывал ни злости, ни досады — переходя в другой отдел, он прекрасно понимал, что однажды такое случится, просто не ожидал, что так скоро.

Куда больше его тревожили последние слова Цинь Сяо.

— Найти Цинь Сяо.

[Поиск: Цинь Сяо — цель текущего задания, степень совпадения семьдесят процентов.]

Это он.

Хэ Чуань наконец связал две половины пазла воедино, и в груди помимо воли зародилась тяжелая вина.

[Внимание! Системная ошибка, система сбо... пик!]

— Что за чёрт?

Платформа телепортации затряслась, и Хэ Чуаня сорвало с места мощной волной. Вспышка резкой боли в голове — и он провалился во тьму.

Глава девятнадцатая. Четвертый мир

— Маньмань, Маньмань, ты как?

Подросток растерянно опустился на колени, а перед ним лежал окровавленный Зверь-спутник, не подающий признаков жизни. Юноша еще никогда не испытывал столь сокрушительного раскаяния.

— Маньмань, я виноват, открой глаза, умоляю. Это всё из-за моей слабости, Маньмань!

Как же шумно.

Хэ Чуань погрузился в глубокий сон, но кто-то в упор не давал ему покоя, докучливо причитая и всё зовя какого-то Маньманя.

Кого это он зовет Маньманем?! Да он сам...

Э-э, а кто он вообще такой?

Хэ Чуань попытался подняться, но обнаружил, что у него пропали руки — опереться о землю было просто нечем. Впрочем, в следующее мгновение он каким-то образом всё же встал. Способ передвижения оказался донельзя странным: сделать шаг вперед не получалось, ноги тоже куда-то испарились, а глаза видели вокруг себя абсурдную панораму на все триста шестьдесят градусов.

— Маньмань, ты проснулся! Слава богу!

Подросток заключил хрупкое тело Хэ Чуаня в объятия: его можно было обхватить одной рукой, но парень умудрился навалиться на него всем телом, что выглядело жутковато.

— Я в порядке, не переживай.

Хэ Чуань еще не успел толком сообразить, что происходит, как услышал, что сам «говорит» мальчишке.

Причем это явно был мысленный диалог с помощью Божественной Силы.

Апокалипсис тысячелетней давности уничтожил Землю, на которой человечество привыкло жить, и лишь спустя долгие века мир кое-как восстановил былое величие. В 4045 году по Солнечному календарю новорожденные стали невероятной редкостью, зато появился новый вид существ — Звери-спутники.

Каждый ребенок в возрасте от года до пяти лет получал собственного Зверя-спутника. Никто не знал, откуда они берутся: в назначенный срок они просто материализовывались из ниоткуда и оставались рядом вплоть до смерти Контрактора, после чего исчезали.

Ученые вдоль и поперек изучили Зверей-спутников: те зависели от людей и нуждались в них для выживания на Земле, взамен же одаряя человека силой. Сами того не замечая, люди начали мерить ценность человека силой его Зверя-спутника.

Этот самый подросток обрел Зверя-спутника в двухлетнем возрасте, но тому досталась слабейшая растительная форма — обыкновенная лиана. Сам юноша происходил из влиятельного клана и приходился сыном главе рода, однако после того как в два года его спутником оказалась слабая лиана, над ним стали измываться все кому не лень, и даже слуги перестали смотреть на него с уважением. Нетрудно было представить, до чего жалкой стала его жизнь.

Юноша лишь крепче прижимал к себе Хэ Чуаня и продолжал всхлипывать. Хэ Чуань сперва было заерзал от досады, но испугавшись навредить хрупкому телу паренька, побоялся делать резкие движения, а от детского плача у него и вовсе растаяло сердце.

По правде говоря, он совсем не помнил, кто этот мальчишка и кто он сам. Однако где-то в глубине сознания настойчиво пульсировал голос, уверяющий: этот юноша — самый дорогой ему человек.

Хэ Чуань решил пока не признаваться в собственной амнезии. Потратив какое-то время на утешения парня, он обходными путями выведал всю предысторию. Оказалось, что местные задиры, любители поизмываться над пареньком — то есть над его Контрактором по имени Филд — каким-то образом уговорили обладателя единственного на весь клан огненного Зверя-спутника устроить расправу. Огонь был природным врагом растений, не говоря уже о том, что лиана Филда считалась «абсолютно бесполезной». В тот же миг от несчастного существа остался лишь жалкий уголек, и если бы не колоссальная живучесть растительной магии в сочетании с тем, что обидчики не собирались убивать зверя насмерть, Хэ Чуань уже давно отправился бы на тот свет.

— Маньмань, тебе всё еще больно? Это я во всем виноват, прости меня.

С момента пробуждения Хэ Чуаня Филд успел извиниться бесчисленное количество раз. Хэ Чуань уже успел устать от этих извинений и втайне думал, что мальчик здесь совершенно ни при чем. Если бы не он, возможно, парень получил бы более сильного зверя и не подвергался бы таким унижениям.

От этих мыслей в душе Хэ Чуаня всколыхнулись глубокая вина и нежность к подростку.

Он уже полностью сроднился с ролью Маньманя. Хотя поначалу это имя резало слух и казалось чужим, от частого повторения оно приобрело знакомый оттенок — мол, о, это же меня зовут, — принесся с собой долгожданное чувство дома.

<http://bllate.org/book/24109/2776621>